

ОТВЕТЫ М. С. ГОРБАЧЕВА НА ВОПРОСЫ ГАЗЕТЫ «ЮМАНИТЕ»

(Начало на 1-й стр.).

зации, считает чрезвычайно важным принимать это в расчет при разработке планов экономического развития страны.

Вопрос: Является ли Коммунистическая партия в СССР «приводным ремнем» по отношению к государству? Какой смысл вкладывается сегодня в вашей стране в выражение «делать политику»?

Ответ: В нашем обществе Коммунистическая партия является руководящей и направляющей силой. Такое положение партии закреплено в Конституции. При этом речь идет о партии не как о символе, а как о реальной, постоянно работающей политической организации, настолько влиятельной почти вдвадцать миллионов наиболее активных представителей рабочих, крестьян и интеллигентов. Организации демократической, выбирающей свой руководящие органы и своих руководителей и строго спрашивающей с них. Сейчас мы стремимся к тому, чтобы укрепить эти демократические начала жизни и работы партии, повысить активность всех партийных коллективов. Это, как нам представляется, один из действенных инструментов расширения демократии, вовлечения миллионов людей в решение производственных, общественных и политических дел. Думаем, что на предстоящем съезде вопросы о работе партии в современных условиях займут одно из центральных мест.

За партий — выработка стратегии и тактики строительства нового общества, осуществление кадровой политики, идеологическое воспитание народа. Партийные комитеты всех уровней, вплоть до ЦК, действуют как органы политического руководства. Партия кроно заинтересована в активной работе всех звеньев нашей политической системы. Она поддерживает и оказывает помощь Советам, профсоюзам, комсомолу, другим массовым организациям, добивается, чтобы каждая из них в полной мере осуществляла свою функцию.

Вы спрашиваете, какой смысл вкладывается в выражение «делать политику»? Мы должны сказать, такого выражения не употребляем. Мы говорим: «разрабатывать политику», «формулировать политику», «проводить политику». Это, по-моему, точнее передает суть дела, во всяком случае в нашем понимании.

Так вот, выработка политики, а не ее отвечает, как я уже сказал, прежде всего партия, начинается с изучения объективной обстановки, тех или иных потребностей общества, настроений масс (общественное мнение, кстати сказать, у нас внимательно изучает и его в полной мере учитывает). На основе этого, после должного обсуждения, формируются политические решения. Процесс этот, разумеется, непростой, он протекает по-разному, в зависимости от характера решаемых проблем. Нередко принятию решения предшествует широкая, подчас всенародная дискуссия, а стало быть, сопоставление и борьба точек зрения, по тем или иным вопросам. Так происходит с обсуждением проектов пятилетних планов. Так было с Конституцией, трудовыми и жилищными законодательствами, реформой образования, а если говорить о самом последнем времени, — законом о борьбе с пьянством и алкоголизмом.

При этом во всем политическом процессе главное — проведение в жизнь принятых решений. Без этого нет политики. И если вы следили за дискуссией, развернувшейся в стране после апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС, то не могли не обратить внимание, что единству слова и дела мы придали особое значение.

За то, чтобы дела не расходились со словами, мы решительно боремся. Боремся и оружием критики, боремся и оружием гласности, оружием дисциплины.

Вопрос: Нередко приходится слышать, что советская молодежь не интересуется политикой, социально инертна. Верно ли это?

Ответ: На Западе это говорят наши недоброжелатели. Но скажу прямо — они выдают желаемое за действительное. Нам жалуются на свою молодежь нет никаких оснований. Ее отличает в целом высокая гражданственность, глубокая заинтересованность в делах общества, большой интерес к внутренней и внешней политике. Молодежь показывает себя совсем неплохо — и на заводах, и в колхозах, и в вузах, и в армии. И с готовностью, по своей воле, не побоявшись сказать — с энтузиазмом, — идет работать туда, где трудней, на крупные стройки в Сибири, на севере страны, на Дальнем Востоке. На этих строй-

ках работают сейчас полмиллиона молодых добровольцев. Словом, я никак не могу согласиться с тем, что советская молодежь инертна, пассивна. Мы испытываем к своей сменике полное политическое доверие.

Это, конечно, не значит, что здесь нет своих проблем и вопросов. Они есть. Нас, например, серьезно обеспокоило, что среди части молодых людей распространялся алкоголизм. Индивидуальные потребительские настроения, дурной вкус, уство духовных интересов, недостаточное владение культурным наследием — такие явления тоже встречаются. Мы их хорошо видим и, естественно, не оставляем без внимания. Тут широкое поле деятельности для комсомола. Вообще то давно известно: сила примера воспитывает куда лучше самой красноречевой проповеди. Думаю, что все, что сейчас делается в стране и партии, окажется с точки зрения воспитания молодежи очень полезным.

Вопрос: Говорят о преследованиях евреев в СССР, о политических заключенных, о существовании цензуры. Упоминают также отдельные фамилии, например Сахарова. Что Вы скажете по этому поводу?

Ответ: Сначала о советских евреях. Этот вопрос стал частью разноголосой антисоветской кампании, настойчивой психологической войны против СССР. У нас пропаганда антисемитизма, как известно, влечет за собой антиеврейское настроение, а также расизм, агрессию, насилие. А что же евреи? Мы думаем сейчас и о том, чтобы значительно укрепить материальную базу культуры, всей духовной сферы.

В этом плане я думаю, что перемены, происходящие в жизни нашего общества, несомненно, затронут и советскую культуру, благотворно сказаются на конкретной практике изъятия под давлением групп реакционеров из школьных библиотек книг, в том числе, как сомневалось на последнем конгрессе ПЕН-клуба, книг таких писателей, как Достоевский, Хамфриз, даже Диккенс, не говоря уже о «Дневнике Анны Франк». Таковы факты. А они, как известно, весь упрямая.

Жаль, что во Франции, вообще на Западе, так мало знакомы с советской культурой, телевидением, радио. Свобода слова, свободы критики у нас весьма широка. В стране идут открытые дискуссии. Сейчас, в канун сезона, это особенно очевидно. И, честно говоря, расцениваю как ханжество и наконец, политика партии, считающая развитие духовной жизни общества одной из самых приоритетных задач.

Мы думаем сейчас и о том, чтобы значительно укрепить материальную базу культуры, всей духовной сферы.

В этом плане я думаю, что перемены, происходящие в жизни нашего общества, несомненно, затронут и советскую культуру, благотворно сказываются на конкретной практике изъятия под давлением групп реакционеров из школьных библиотек книг, в том числе, как сомневалось на последнем конгрессе ПЕН-клуба, книг таких писателей, как Достоевский, Хамфриз, даже Диккенс, не говоря уже о «Дневнике Анны Франк». Таковы факты. А они, как известно, весь упрямая.

Жаль, что во Франции, вообще на Западе, так мало знакомы с советской культурой, телевидением, радио. Свобода слова, свободы критики у нас весьма широка. В стране идут открытые дискуссии. Сейчас, в канун сезона, это особенно очевидно. И, честно говоря, расцениваю как ханжество и наконец, политика партии, считающая развитие духовной жизни общества одной из самых приоритетных задач.

Мы думаем сейчас и о том, чтобы значительно укрепить материальную базу культуры, всей духовной сферы.

В этом плане я думаю, что перемены, происходящие в жизни нашего общества, несомненно, затронут и советскую культуру, благотворно сказываются на конкретной практике изъятия под давлением групп реакционеров из школьных библиотек книг, в том числе, как сомневалось на последнем конгрессе ПЕН-клуба, книг таких писателей, как Достоевский, Хамфриз, даже Диккенс, не говоря уже о «Дневнике Анны Франк». Таковы факты. А они, как известно, весь упрямая.

Жаль, что во Франции, вообще на Западе, так мало знакомы с советской культурой, телевидением, радио. Свобода слова, свободы критики у нас весьма широка. В стране идут открытые дискуссии. Сейчас, в канун сезона, это особенно очевидно. И, честно говоря, расцениваю как ханжество и наконец, политика партии, считающая развитие духовной жизни общества одной из самых приоритетных задач.

Мы думаем сейчас и о том, чтобы значительно укрепить материальную базу культуры, всей духовной сферы.

В этом плане я думаю, что перемены, происходящие в жизни нашего общества, несомненно, затронут и советскую культуру, благотворно сказываются на конкретной практике изъятия под давлением групп реакционеров из школьных библиотек книг, в том числе, как сомневалось на последнем конгрессе ПЕН-клуба, книг таких писателей, как Достоевский, Хамфриз, даже Диккенс, не говоря уже о «Дневнике Анны Франк». Таковы факты. А они, как известно, весь упрямая.

Жаль, что во Франции, вообще на Западе, так мало знакомы с советской культурой, телевидением, радио. Свобода слова, свободы критики у нас весьма широка. В стране идут открытые дискуссии. Сейчас, в канун сезона, это особенно очевидно. И, честно говоря, расцениваю как ханжество и наконец, политика партии, считающая развитие духовной жизни общества одной из самых приоритетных задач.

Мы думаем сейчас и о том, чтобы значительно укрепить материальную базу культуры, всей духовной сферы.

В этом плане я думаю, что перемены, происходящие в жизни нашего общества, несомненно, затронут и советскую культуру, благотворно сказываются на конкретной практике изъятия под давлением групп реакционеров из школьных библиотек книг, в том числе, как сомневалось на последнем конгрессе ПЕН-клуба, книг таких писателей, как Достоевский, Хамфриз, даже Диккенс, не говоря уже о «Дневнике Анны Франк». Таковы факты. А они, как известно, весь упрямая.

Жаль, что во Франции, вообще на Западе, так мало знакомы с советской культурой, телевидением, радио. Свобода слова, свободы критики у нас весьма широка. В стране идут открытые дискуссии. Сейчас, в канун сезона, это особенно очевидно. И, честно говоря, расцениваю как ханжество и наконец, политика партии, считающая развитие духовной жизни общества одной из самых приоритетных задач.

Мы думаем сейчас и о том, чтобы значительно укрепить материальную базу культуры, всей духовной сферы.

В этом плане я думаю, что перемены, происходящие в жизни нашего общества, несомненно, затронут и советскую культуру, благотворно сказываются на конкретной практике изъятия под давлением групп реакционеров из школьных библиотек книг, в том числе, как сомневалось на последнем конгрессе ПЕН-клуба, книг таких писателей, как Достоевский, Хамфриз, даже Диккенс, не говоря уже о «Дневнике Анны Франк». Таковы факты. А они, как известно, весь упрямая.

Жаль, что во Франции, вообще на Западе, так мало знакомы с советской культурой, телевидением, радио. Свобода слова, свободы критики у нас весьма широка. В стране идут открытые дискуссии. Сейчас, в канун сезона, это особенно очевидно. И, честно говоря, расцениваю как ханжество и наконец, политика партии, считающая развитие духовной жизни общества одной из самых приоритетных задач.

Мы думаем сейчас и о том, чтобы значительно укрепить материальную базу культуры, всей духовной сферы.

В этом плане я думаю, что перемены, происходящие в жизни нашего общества, несомненно, затронут и советскую культуру, благотворно сказываются на конкретной практике изъятия под давлением групп реакционеров из школьных библиотек книг, в том числе, как сомневалось на последнем конгрессе ПЕН-клуба, книг таких писателей, как Достоевский, Хамфриз, даже Диккенс, не говоря уже о «Дневнике Анны Франк». Таковы факты. А они, как известно, весь упрямая.

Жаль, что во Франции, вообще на Западе, так мало знакомы с советской культурой, телевидением, радио. Свобода слова, свободы критики у нас весьма широка. В стране идут открытые дискуссии. Сейчас, в канун сезона, это особенно очевидно. И, честно говоря, расцениваю как ханжество и наконец, политика партии, считающая развитие духовной жизни общества одной из самых приоритетных задач.

Мы думаем сейчас и о том, чтобы значительно укрепить материальную базу культуры, всей духовной сферы.

В этом плане я думаю, что перемены, происходящие в жизни нашего общества, несомненно, затронут и советскую культуру, благотворно сказываются на конкретной практике изъятия под давлением групп реакционеров из школьных библиотек книг, в том числе, как сомневалось на последнем конгрессе ПЕН-клуба, книг таких писателей, как Достоевский, Хамфриз, даже Диккенс, не говоря уже о «Дневнике Анны Франк». Таковы факты. А они, как известно, весь упрямая.

Жаль, что во Франции, вообще на Западе, так мало знакомы с советской культурой, телевидением, радио. Свобода слова, свободы критики у нас весьма широка. В стране идут открытые дискуссии. Сейчас, в канун сезона, это особенно очевидно. И, честно говоря, расцениваю как ханжество и наконец, политика партии, считающая развитие духовной жизни общества одной из самых приоритетных задач.

Мы думаем сейчас и о том, чтобы значительно укрепить материальную базу культуры, всей духовной сферы.

В этом плане я думаю, что перемены, происходящие в жизни нашего общества, несомненно, затронут и советскую культуру, благотворно сказываются на конкретной практике изъятия под давлением групп реакционеров из школьных библиотек книг, в том числе, как сомневалось на последнем конгрессе ПЕН-клуба, книг таких писателей, как Достоевский, Хамфриз, даже Диккенс, не говоря уже о «Дневнике Анны Франк». Таковы факты. А они, как известно, весь упрямая.

Жаль, что во Франции, вообще на Западе, так мало знакомы с советской культурой, телевидением, радио. Свобода слова, свободы критики у нас весьма широка. В стране идут открытые дискуссии. Сейчас, в канун сезона, это особенно очевидно. И, честно говоря, расцениваю как ханжество и наконец, политика партии, считающая развитие духовной жизни общества одной из самых приоритетных задач.

Мы думаем сейчас и о том, чтобы значительно укрепить материальную базу культуры, всей духовной сферы.

В этом плане я думаю, что перемены, происходящие в жизни нашего общества, несомненно, затронут и советскую культуру, благотворно сказываются на конкретной практике изъятия под давлением групп реакционеров из школьных библиотек книг, в том числе, как сомневалось на последнем конгрессе ПЕН-клуба, книг таких писателей, как Достоевский, Хамфриз, даже Диккенс, не говоря уже о «Дневнике Анны Франк». Таковы факты. А они, как известно, весь упрямая.

Жаль, что во Франции, вообще на Западе, так мало знакомы с советской культурой, телевидением, радио. Свобода слова, свободы критики у нас весьма широка. В стране идут открытые дискуссии. Сейчас, в канун сезона, это особенно очевидно. И, честно говоря, расцениваю как ханжество и наконец, политика партии, считающая развитие духовной жизни общества одной из самых приоритетных задач.

Мы думаем сейчас и о том, чтобы значительно укрепить материальную базу культуры, всей духовной сферы.

В этом плане я думаю, что перемены, происходящие в жизни нашего общества, несомненно, затронут и советскую культуру, благотворно сказываются на конкретной практике изъятия под давлением групп реакционеров из школьных библиотек книг, в том числе, как сомневалось на последнем конгрессе ПЕН-клуба, книг таких писателей, как Достоевский, Хамфриз, даже Диккенс, не говоря уже о «Дневнике Анны Франк». Таковы факты. А они, как известно, весь упрямая.

Жаль, что во Франции, вообще на Западе, так мало знакомы с советской культурой, телевидением, радио. Свобода слова, свободы критики у нас весьма широка. В стране идут открытые дискуссии. Сейчас, в канун сезона, это особенно очевидно. И, честно говоря, расцениваю как ханжество и наконец, политика партии, считающая развитие духовной жизни общества одной из самых приоритетных задач.

Мы думаем сейчас и о том, чтобы значительно укрепить материальную базу культуры, всей духовной сферы.

В этом плане я думаю, что перемены, происходящие в жизни нашего общества, несомненно, затронут и советскую культуру, благотворно сказываются на конкретной практике изъятия под давлением групп реакционеров из школьных библиотек книг, в том числе, как сомневалось на последнем конгрессе ПЕН-клуба, книг таких писателей, как Достоевский, Хамфриз, даже Диккенс, не говоря уже о «Дневнике Анны Франк». Таковы факты. А они, как известно, весь упрямая.

Жаль, что во Франции, вообще на Западе, так мало знакомы с советской культурой, телевидением, радио. Свобода слова, свободы критики у нас весьма широка. В стране идут открытые дискуссии. Сейчас, в канун сезона, это особенно очевидно. И, честно говоря, расцениваю как ханжество и наконец, политика партии, считающая развитие духовной жизни общества одной из самых приоритетных задач.

Мы думаем сейчас и о том, чтобы значительно укрепить материальную базу культуры, всей духовной сферы.

В этом плане я думаю, что перемены, происходящие в жизни нашего общества, несомненно, затронут и советскую культуру, благотворно сказываются на конкретной практике изъятия под давлением групп реакционеров из школьных библиотек книг, в том числе, как сомневалось на последнем конгрессе ПЕН-клуба, книг таких писателей, как Достоевский, Хамфриз, даже Диккенс, не говоря уже о «Дневнике Анны Франк». Таковы факты. А они, как известно, весь упрямая.

Жаль, что во Франции, вообще на Западе, так мало знакомы с советской культурой, телевидением, радио. Свобода слова, свободы критики у нас весьма широка. В стране идут открытые дискуссии. Сейчас, в канун сезона, это особенно очевидно. И, честно говоря, расцениваю как ханжество и наконец, политика партии, считающая развитие духовной жизни общества одной из самых приоритетных задач.

Мы думаем сейчас и о

